

Глава 1

ЭКСКУРСИЯ НА ТОТ СВЕТ

Дорофей Львович Пивторыкобылы ни разу в жизни не покидал Земли, хотя прожил уже больше шестидесяти лет. Работал прорабом строительной компании «Домострой» в Харькове, столице Украины, любил порыбачить с друзьями на озёрах Роганьского края, за чертой города, выращивал на дачном участке овощи и фрукты, воспитывал внуков. А вот уезжать за пределы родной Украины не любил, несмотря на возможности — в связи с созданием глобальной сети метро — побывать на любой планете Солнечной системы и даже за её пределами. Что подвигло его согласиться на экскурсию по Луне, он и сам не в состоянии был ответить. Вероятно, сыграли свою роль рассказы друзей, хваставшихся своими путешествиями, и у него разыгралось любопытство — посмотреть вблизи, что же это такое — спутница Земли, о которой так много говорят дети, внуки и друзья.

Как бы то ни было, а утром двадцать третьего декабря, аккуратно в начало святок, Дорофей Львович втайне от родных и близких позвонил в Бюро экскурсий Солнечной системы, запинаясь, объяснил, чего хочет, и в тот же день с помощью метро добрался до Аполлонтауна, города на Луне, откуда должна была начаться экскурсия по самым красивым и загадочным местам спутницы Земли.

Аполлонтаун располагался на равнине Моря Спокойствия, недалеко от знаменитой борозды Маскелайн, похожей

на извилистое русло реки. Именно здесь когда-то в конце двадцатого века совершил посадку американский пилотируемый корабль «Аполлон-11», а точнее — его посадочный модуль. Естественно, экскурсантам, занимавшим кабину двадцатиместного экскурсионного флайта, сначала показали памятник «Аполлону-11» — пирамиду из лунного базальта с посадочной платформой и американским флагом, а затем флайт отправился в путешествие по Морю Спокойствия, залитому ярким солнечным светом.

Экскурсантами оказались молодые люди в возрасте от восемнадцати до двадцати лет, поэтому поначалу Дорофей Львович чувствовал себя не в своей тарелке, смущаясь под любопытными взглядами спутников. Но потом его захватила суровая красота лунных пейзажей, и он перестал обращать внимание на веселящуюся компанию, жадно разглядывая проплывающие под днищем флайта цирки, эскарпы, кратеры и живописные группы скал.

Море Спокойствия получило своё название не случайно, его ровная сглаженная поверхность типична для обширных морей на дневной стороне Луны и редко радует наблюдателей проявлением вулканической деятельности. Однако и здесь имелось немало интересных мест и объектов, которые десятки лет волновали астрономов, изучающих спутницу Земли.

Загадочная цепочка кратеров под названием Теннисная Ракетка: около двух десятков ямок диаметром от пятидесяти до ста метров протянулись удивительно ровной линией, заканчиваясь кратером побольше — диаметром около шестисот метров. Впечатление складывается такое, будто по лунной поверхности действительно прокатился, подпрыгивая, теннисный мяч, оставив в пыли цепочку следов.

Совиный Мост — каменная арка через борозду Маскелайн длиной около трёх километров.

Изумительно ровная стена обрыва длиной около тридцати километров, будто кто-то отхватил ножом кусок лунной поверхности и выбросил в космос, оставив срез и ложбину глубиной в километр.

Борозда Золотой Ручей — самое настоящее русло реки шириной в полтора километра и длиной в полтораста, сверкающее под лучами Солнца кристалликами пирита.

Цветочная Клумба — возвышение рыхлой породы оранжевого цвета диаметром около двух километров и высотой в двести метров. Действительно «клумба», если посмотреть сверху.

Стоунхендж — группа скал с плоскими вершинами, соединённых поверху достаточно ровными плитами. Практически не отличается от земного мегалитического комплекса в Англии.

Золотая Шахта — дыра диаметром в сто десять метров в центре небольшого восьмикилометрового кратера, устье которой и в самом деле отсвечивает золотом.

И, наконец, борозда Маскелайн длиной около четырёхсот километров, также здорово похожая на русло реки шириной от километра до трёх. Как объяснил гид, борозда на самом деле представляет собой сдвиговый разлом лунной коры, случившийся десятки миллионов лет назад в результате подвижки щита от удара метеорита. Но сверху борозда всё равно напоминает реку, и Дорофей Львович даже представил, как по руслу течёт вода.

Остановливались и выходили из флайта, одетые в «пузыри» вакуумплотных спецкостюмов, несколько раз. В кабине аппарата поддерживалась нормальная сила тяжести, почти земная, а вне её царило лунное тяготение в шесть раз

слабее земного, поэтому не обошлось без курьёзов и неловких движений. Правда, все в конце концов привыкли к необычайной лёгкости в теле и с удовольствием скакали по местным буеракам, в том числе и Дорофей Львович, получивший ни с чем не сравнимые ощущения.

— А теперь я вам покажу объект «Зеро», — сказал гид, приглашая экскурсантов в кабину после очередного выхода наружу. — Ходят легенды, что в этом месте на глубине двухсот метров располагался загадочный шар, из которого впоследствии вылутился на Земле боевой гиперптеридский робот.

— Демон, — авторитетным тоном заметил кто-то из компании молодых людей. — Или «джинн».

— Совершенно верно.

— Но ведь он потом оставил в кольцах Сатурна свою «икру»...

— Бриллиантиды.

— Это уже другая история, вы, наверное, помните, война с «джиннами» закончилась всего лишь год назад. А здесь остался след Демона.

— Что в нём интересного?

— Увидите.

Флайт с прозрачными до самого пола стенками поднялся над кратером Авакова и понёсся к горизонту с висящей над ним почти полной Землей, окрашивающей равнину в голубоватый цвет — в местах, где лежала тень от скал, освещённых прямыми солнечными лучами.

Приблизилась «река» борозды Маскелайн, раздалась вширь, превратилась в крутой — глубиной до километра — каньон. На одном из плоских гребней каньона появилось бело-серебристое пятнышко, превратилось в холмик, затем в гору с дырой в центре. Флайт завис в паре километров от

этой странной горы, и экскурсанты начали рассматривать объект, имевший необычное название — «Зеро».

Больше всего серебристый купол с кратером диаметром в три километра напоминал человеческий глаз, радужка которого высохла и пожухла, превратившись в белоснежный слой мха. И вызывал этот «глаз» отнюдь не приятные и радостные ощущения. Не омерзение, нет, но и не восторг. Слишком много в этом зрелище было пугающего и отталкивающего и одновременно притягивающего взор.

Молодежь притихла.

Дорофей Львович почувствовал стеснение в груди, посмотрел на гида. Тот улыбнулся, как настоящий человек, хотя был всего-навсего витсом¹.

— Нравится?

— Что это такое?

— Эффект квантовой эффузии, как говорят учёные. Образно говоря, на горные породы подействовало «дыхание Демона». На этом месте более двухсот лет назад находился ториевый рудник, шахта которого достигла шаровидной полости, где и спал «джинн». Непосредственно к шахте нас не пропустит охрана, но тут рядом есть интересное ущелье, оно образовалось совсем недавно, всего два месяца назад, и мы можем полюбоваться на рудник с обрыва.

— Полетели...

— Здорово!

— Очень интересно!

— Мы хотим прогуляться, — раздался голоса.

Дорофей Львович хотя и не испытывал больше желания гулять, однако возражать не стал. У него возникло ощущение, что он здесь уже был когда-то, хотя никогда раньше Луну не посещал.

---

¹Высокоинтеллектуальная техническая система.

Флайт облетел снежно-серебристый «глаз» бывшего ториевого рудника кругом, повернул вдоль борозды Маскелайн к югу, снизился. Стали видны трещины, разорвавшие боковые стенки борозды, совсем свежие, судя по блеску, узкие и пошире. Очевидно, это был результат недавнего лунотрясения, о котором говорил гид.

Приблизилась очередная трещина, действительно образовавшая живописное ущелье со слоистыми стенами.

Флайт подпрыгнул и сел на обрыве, с которого были хорошо видны купол объекта «Зеро» и борозда Маскелайн. Экскурсанты посыпались из аппарата, радуясь возможности размяться, гурьбой направились к обрыву, перебрасываясь шуточками и дурачась. В них играла щенячья энергия молодости, и Дорофей Львович на мгновение позавидовал задору и оптимизму юношей и девушек, годящихся ему чуть ли не во внуки. Он тоже полюбовался на снежно-белый купол в трёх километрах от обрыва, потом тихонько отошёл от резвящихся молодых людей и прошёлся вдоль обрыва, вглядываясь в противоположную стену ущелья. Взгляд наткнулся на ряд чёрных отверстий, похожих на следы пулёмётной очереди. Заинтересовавшись, Дорофей Львович прыгнул вниз и, включив антиграв, пересёк ущелье, опустился на узкий карниз перед самой большой дырой. О предупреждении гида — не отходить далеко от флайта — он забыл.

Дыра оказалась входом в пещеру.

Заинтригованный Дорофей Львович шагнул в густую тень пещеры, включил нагрудный фонарь. Он уже приспособился к слабому лунному тяготению и двигался более или менее уверенно.

Тоннель со складчатыми стенами угрюмого вишнёвого цвета, напоминающий тело гигантского червя или не менее огромную кишку. Стены отсвечивают глазурию и покрыты

сеточкой трещин. Пол тоже складчатый, гладкий, без каких-либо следов пыли. Кое-где на его вздутых видны странные звёздчатые царапины, похожие на следы пуль.

«Что-то мне лезут в голову одни пули, — мимолетно подумал Дорофей Львович. Хотел было вернуться, позвать гида и остальных экскурсантов, но любопытство пересилило. — Пройду метров десять, посмотрю, что за поворотом. Странная пещера, будто червоточина в яблоке, таких на Земле не встретишь. Зато будет что ребятам рассказать за стаканчиком горилки».

Дорофей Львович сделал шаг, другой, третий, внезапно нога соскользнула с бугра, он потерял равновесие, нырнул головой вперёд, взмахнув руками, и заскользил на животе по тоннелю, круто обрывавшемуся вниз, в недра Луны. Крепко приложился затылком об очередной бугор, сознание померкло. Опомнился он, только углубившись в горные недра метров на триста. С трудом преодолел панику, пролетев ещё около сотни метров, стучаясь всеми частями тела о гладкие валы и складки тоннеля, включил антиграв, затормозил падение. Потом и вовсе остановился, подвесил себя по оси тоннеля, превратившегося почти в колодец, растерянно осмотрелся, шурясь от бликов, порождаемых отсветами фонаря от стен. Позвал гида.

Рация тихо шуршала и молчала. Ни гид, ни экскурсанты не отзывались, даже голосов их не было слышно в наушниках, что говорило о мощных экранирующих свойствах окружающих пород.

В душе снова поднялась тихая паника. Однако Дорофей Львович заставил себя успокоиться, вспомнил, что над головой не больше полукилометра камня — столько он преодолел, прежде чем остановиться, и скомандовал инку «пузыря» подниматься вверх.

Кто-то посмотрел ему в спину.

Дорофей Львович облился холодным потом, выключил фонарь, затаил дыхание. И увидел слабое колечко света под ногами, там, куда уходил тоннель. Что за чертовщина! Откуда свет?

Радиация! — мелькнула первая мысль, пугающая.

Откуда здесь радиация? — пришла вторая, скептическая.

Третья мысль была более адекватна ситуации, трезвая: гид говорил, что в этих местах был ториевый рудник, а торий — радиоактивный элемент. Вполне может быть, что это шахта рудника.

Таких шахт не бывает. И вообще надо уносить отсюда ноги!

«А если взглянуть одним глазком, что там светится? — робко спросил ещё один внутренний голос, характеризующий остатки детского любопытства в душе прораба. — Вдруг алмазы или ещё что поинтересней? Глядишь, сувениры внукам привезёшь...»

Подумав ещё несколько мгновений, Дорофей Львович решил рискнуть.

Двадцать метров, тридцать...

Тоннель продолжал опускаться вниз, хотя уже и не так круто, как раньше.

Пятьдесят метров, семьдесят...

Свет стал чуть ярче, по стенам запрыгали золотистые зайчики отражений. Тоннель выровнялся, превратился в сплюснутый грот с ровным блестящим полом. Вдоль одной из стен проложена громадная гофрированная труба, вызывающая неприятные ассоциации. Грот заканчивается тупиком. А источником света является дыра в полу грота, такая большая, что в неё свободно пройдёт экскурсионный флайт.

Дорофей Львович снова почувствовал на себе чей-то тяжёлый давящий взгляд, но храбро двинулся дальше и заглянул в дыру, из которой просачивался в грот прозрачно-золотистый «лунный» свет.

Сначала он увидел лишь сияющее облако искр, роящихся на глубине полусотни метров под полом, который служил потолком нижней пещеры. Потом разглядел очертания странного сооружения, состоящего из огромных гладких полусфер, вздутый и волдырей, напоминающих коровье вымя. Эти вздутия образовывали нечто вроде неровной пирамиды, плохо видимой в струящихся испарениях и облаках искр, которые и являлись источником призрачного света. Пирамида зыбилась в струях света, плыла, качалась и казалась омерзительно живой, оставаясь при этом скоплением «мёртвых» округлых валунов.

— Божечко ж мій! — прошептал Дорофей Львович пересохшими губами. — Шо це за джерело картопли?!

Огромный синеватый желвак, венчающий «гору картопли», шевельнулся, открыл глаза... во всяком случае, так показалось отважному путешественнику. Взвизгнув, Дорофей Львович метнулся вон из грота, влетел в тоннель, цепляясь плечами и ногами за стены, и помчался наверх, прочь от чудовищной твари (или скопления тварей, не суть важно), не помня себя от страха.

Путь назад занял всего две минуты.

Выскочив из тоннеля и взлетев над ущельем, Дорофей Львович услышал спокойные голоса спутников, голос гида, звавшего его, и пришёл в себя. Успокоил дыхание, отозвался. Вскоре он был возле флайта с экскурсантами, встретившими его хором весёлых восклицаний и шуток.

— Больше так далеко от группы не отходите, — укоризненно заметил гид. — Мы вас потеряли.

Дорофей Львович хотел было признаться, где он был и что видел, но вспомнил шевелящуюся гору вздутий, напоминающих коровье вымя, и прикусил язык. Молодёжь его бы засмеяла, а гиду рассказ об открытии был без надобности.

Дальнейший полет протекал уже в обычном порядке и закончился на площади Президента в Аполлонтауне, откуда и началась экскурсия. В родной Харьков Дорофей Львович Пивторькобылы прибыл спустя четырнадцать часов с момента начала своего неожиданного путешествия.

Своим родным и близким — жене, детям, маме и теще — он рассказал лишь о первой части экскурсии, не желая пугать их своим «секретным походом в недра Луны», а вот на очередном мальчишнике, за картами, признался друзьям, что видел на Луне «жуткую живую конструкцию», которая смотрела на него «як кот на сало» и облизывалась.

— Ну, это ты загнул, — пробасил давний партнёр Дорофея Львовича Толя Новик, пригладив роскошные усы. — Сам же описал эту «конструкцию», рта у ней не было.

— Это я образно выразился, — смутился прораб, тасуя колоду карт; сидели на веранде великолепной виллы Новика в Алексеевке, которую ему построил сам Дорофей Львович по разрешению социально-статусной комиссии; Анатолий Иосифович Новик ушел на пенсию генералом Погранслужбы и имел право на личный коттедж.

— Ты правильно выражайся, — хихикнул круглый, полный, лысоватый Юра Полевброд, также давний приятель Дорофея Львовича. — Много выпил горилки, вот и померещилось чёрт-те что.

— Ничего не померещилось, — возразил Дорофей Львович. — Я видел эту тварь вот как вас. Она сидела в пещере и шевелилась. Если бы я не дал дёру, она бы меня сожрала.

— Сказки про белого бычка, — засмеялся захмелевший Юра Полевброд. — На Луне нет жизни, это всем известно.

— Зато есть загадочные объекты, которые необъяснимы с точки зрения науки. А вдруг тот хмырь внизу из того же теста, что и объект «Зеро»?

— Чушь!

— Что скажешь? — посмотрел Толя Новик на Петра Диченко, четвёртого сотрапезника и партнёра, молчаливого, чернородого, похожего на священника.

— Ничего, — ответил тот коротко. — Сдавай, Дорофей, не мусоль карты.

— У тебя нет мнения по этому поводу?

— Дорофей переутомился во время экскурсии, вот ему и померещилось. Пусть лучше признается, какого ляда его туда понесло. Луна — не самая интересная планета для экскурсий, есть покрасивее. Может, он любовницу завел?

— Молодую, — засмеялся Толя Новик.

— Ну вас, — обиделся Дорофей Львович, сдал карты. — Ничем вас удивить нельзя, всё вы видели, всё знаете.

— Пика, — сказал Толя Новик, заказывая игру.

— Отпасовал, — разочарованно глянул на свои карты Юра Полевброд.

— Трефа, — качнул головой Диченко, повышая масть, искоса глянул на насупившегося Дорофея Львовича. — Ты и в самом деле видел на Луне монстра?

— Конечно, видел, можешь издеваться, как хочешь.

— Не собираюсь я издеваться. На твоём месте я бы заявил о находке в безопасность. Мало ли что это может быть.

— Ты серьёзно?

— Более чем. Вы были рядом с объектом «Зеро», а это натуральный след Демона, давно доказано. Вдруг там торчит ещё один такой же?

— Не может быть, — усомнился Юра Полевброд. — Учёные и безопасники наверняка пропахали всю Луну в поисках других «джиннов», они не могли пропустить те пещеры возле рудника.

— В наше время нельзя быть уверенным на сто процентов ни в чём.

— Кончайте споры, умники, давайте играть. Семь пик.

— Вист.

— Пас.

Разговор прекратился. А Дорофей Львович уныло подумал, что друзья не слишком поверили в его «лунное открытие». Правда, он и сам начинал подумывать, не пригрезился ли ему поход по Луне вообще и находка тоннеля и пещеры с «монстром» в частности. Объяснить свой поступок становилось всё трудней даже самому себе, а с другой стороны, он был доволен своей решительностью и тем обстоятельством, что мог теперь со знанием дела поддерживать беседы на космические темы. Он тоже побывал за пределами Земли.

Игра закончилась в пользу Толи Новика.

Допили сухое вино, вызвали такси, которое доставило гостей Толи к ближайшей пирамиде метро. Через двадцать минут Дорофей Львович был дома. Он жил в стандартном трехкомнатном модуле, в жилом комплексе «гроздь винограда» напротив Национального университета, вместе с женой и котом Лоботрясом британской породы, существом серьёзным и не склонным к разного рода играм.

Жена уже спала.

Дорофей Львович постоял пару минут под душем, напился холодного огуречного рассола и поплёлся через гостиную в спальню, стараясь не шуметь. Повернулся выключить свет... и замер, обнаружив перед собой нечто вроде призрика, струящегося облачком нагретого воздуха. Удивлённо

встопорщил брови, открыл рот, собираясь вслух выразить сомнение в реальности происходящего, но не успел. Призрак взмахнул рукой, и Дорофей Львович провалился в чёрную яму беспомощности, почуввав лёгкий укол холода в сердце.

Призрак подхватил падающего хозяина квартиры, бесшумно опустил на пол. Превратился в человека в маскировочном спецкомбинезоне, постоял над телом несколько секунд, вслушиваясь в мёртвое спокойствие груди — Дорофей Львович не дышал, — снова превратился в облачко струящегося воздуха, бесшумно покинул спальню через открывшееся окно. Его подобрал тенью приблизившийся небольшой летательный аппарат, метнулся в ночное небо Харькова, расцвеченное светозавесами рекламы.

А Дорофей Львович остался лежать на полу спальни, глядя в потолок ничего не видящими глазами. Сердце его не билось.

Глава 2

СЮРПРИЗЫ

Идти по росистой холодной траве было несказанно приятно, вокруг стояла тишина, лишь откуда-то из тумана время от времени доносился странный звук — будто звонил колокольчик на шее коровы. Вот он прилетел опять... и Артём проснулся, открыл глаза.

Звонил модем консорт-линии в кабинете.

Зари-ма вздохнула, повернулась на другой бок.

Стараясь двигаться тихо, чтобы не разбудить жену, он слез с кровати, на цыпочках вышел из спальни, мельком глянув на циферблат часов в толще стены: половина седьмо-

го утра, время самых сладких снов. Вставал он обычно в восемь.

Световой лучик виома развернулся в объём передачи. На Артёма глянули светло-серые озабоченные глаза Калаева, сохранившего за собой пост начальника отдела внутренних расследований Службы безопасности. Он по привычке пригладил вихор седоватых волос, выпятил губы.

— Извини, если разбудил. Всё время забываю, что ты теперь гражданин другой страны.

Соратник и друг деда Игната шутил, имея в виду, что, женившись, Артём переехал в Харьков, столицу Украины, где время на час отставало от времени Рязани, где располагался комплекс зданий УАСС.

— Ничего, я собирался встать, — деликатно соврал Артём. — Что случилось?

— Понимаешь, майор, мы получили некий сигнал... а тут странное происшествие с летальным исходом, причём в твоём Харькове, недалеко от тебя. Умер человек ни с того ни с сего. Никогда ничем не болел, и вдруг не выдержало сердце, остановилось.

— Ну и что? В чём проблема?

— Этот человек, прораб местной строительной компании, только что вернулся с экскурсии по Луне.

Артём продолжал вопросительно смотреть на Калаева, и тот добавил:

— Как нам стало известно, маршрут экскурсии пролегал по Морю Спокойствия, а последним объектом в списке посещения оказался заброшенный ториевый рудник. Точнее — объект «Зеро».

— Вы хотите сказать...

— Пока я только рассуждаю. Два месяца назад в районе борозды Маскелайн произошло лунотрясение, причина ко-

того не выяснена до сих пор. Борозду разорвали сотни трещин. А флайт с экскурсантами как раз произвёл посадку недалеко от объекта «Зеро». Они там находились какое-то время. Но самое интересное, что наш прораб потерялся на десять минут, а потом вдруг нашёлся.

Артём подобрался.

— Он что-то увидел?

— Вот и дед твой думает так же.

— А другие экскурсанты?

— Они не отходили от гида. В общем, попробуй-ка копнуть это дело, не поднимая шума. Слетай на квартиру прораба, там как раз сейчас работают следаки Управления, потом посети Луну. Уж очень не хочется получить новую проблему после войны с «джиннами». Тем более что след её всё ещё не зачищен до конца.

Калаев имел в виду спонтанное рождение «джиннов» из бриллиантид, расплзшихся по всей Солнечной системе. В своё время, более года назад, охотники за бриллиантидами добыли около десяти тысяч этих изумительно красивых «кораллов космоса», растущих в кольцах Сатурна и представляющих собой, по сути, «икру» «джиннов». Службе безопасности удалось собрать примерно три тысячи бриллиантид, но остальные оставались недоступными, так как находились в руках частных владельцев, а их обладатели не спешили расстаться со своими сокровищами, втайне надеясь заполучить в своё пользование «настоящего домашнего джинна», исполняющего любые желания. Каждый из них при этом забывал, что имеет дело не с «добрым волшебником», а с боевым гиперптеридским роботом, способным уничтожить любую планету, звезду, а может быть, и галактику.

Правда, никому из них до сих пор не удавалось подчинить вылуплявшихся из бриллиантид «джиннов». По дан-

ным СБ, рождавшиеся Демоны тут же устремлялись в космос, к Сатурну, и собирались где-то в его кольцах, избегая любых контактов с землянами.

— Я понял, — сказал Артём. — Адрес этого... экскурсанта.

— Площадь Национального университета имени Каразина, жилая гроздь А-17, двенадцатый уровень, модуль двенадцать ноль три.

— Полномочия?

— Как всегда — «три-арм». Но это лишь для тех, кто должен знать. Мы провели тебя в комиссию по расследованию вторым экспертом. Будь осторожен. Дед склонен полагать, что дыма без огня не бывает.

— Где он? Почему сам мне не позвонил?

— Он сейчас на борту погранбазы «Ассоль» в Сатурне, вместе с твоим отцом и ксенологом из ИВКа Шоммером. Тревожно там.

— Я хотел бы работать с ними.

— Ты — птица свободного полёта, и ты пока в резерве. Это задание я тебе даю, чтобы ты не потерял форму.

— Но...

— Всё, майор, потом поговорим. Желаю удачи.

Виом сжался в световой луч, угас.

Артём почесал затылок, глубокомысленно изрёк:

— Слово начальника — закон. Сполняй, майор.

Вспомнилась чья-то удачная шутка: «Мою просьбу следует считать приказом, а приказ — стихийным бедствием». Владимир Калаев, бывший космен-дальразведчик, а ныне глава службы внутренних расследований, принадлежащей базовой системе защиты человечества, был не из тех, чьи приказы следовало считать стихийным бедствием, но послушаться его не рисковал никто из подчинённых, даже Селим

фон Хорст, самый засекреченный агент контрразведки СБ, ставший в результате контактов с неземными формами жизни «человекочервем».

Надо бы узнать, где сейчас Селим, мелькнула мысль.

Артём почувствовал затылком взгляд, оглянулся.

Зари-ма, розовая ото сна, прелестная, в одной коротенькой ночной рубашке, смотрела на него тревожными глазами.

— Что-то случилось, Тём?

— Ничего, — подошёл он к ней, обнял, — просто срочное дело.

— Кто звонил?

— Мой шеф.

— Калаев? Я его боюсь. Он строгий.

— Строгий не значит несправедливый. Володя идеальный начальник, с ним интересно работать.

— Был бы идеальным, не звонил бы ни свет ни заря.

Артём улыбнулся, подхватил жену на руки, отнёс в спальню, но сам рядом на кровать не упал, как бывало раньше. Развёл руками.

— Спешу, Заря, я действительно должен срочно убраться.

— Позвонишь?

— Непременно.

За три минуты он собрался, натянул стандартный уник, обслуживаемый инком по имени Пух; оружие, полагавшееся по службе, брать не стал. Закрыв дверь, сел в прибывший за ним куттер и отправился по адресу, сообщенному Калаевым.

На двенадцатый уровень жилого комплекса А-14 на площади Национального университета, где жил прораб «Домостроя» Дорофей Львович Пивторыкобылы, его поначалу не пропустили. Уровень был блокирован местной полицией.

Пришлось показывать удостоверение офицера федеральной СБ. Пожилой полицейский, огромный, тучный, пузатый, на голову выше Артёма и вдвое шире, с неприятным рыхлым лицом, повертел в руке малиновые «корочки» с золотой полосой универсального доступа, хотел было спрятать удостоверение в карман и отдать приказ своим подчинённым задержать майора-эксперта из центра — мысли его читались легко, — но встретил взгляд Артёма, вздрогнул и вернул.

— Проходите.

— Предъявите-ка теперь вы свои документы, — вежливо попросил Артём. — Будьте любезны.

— Зачем? — вытаращил и без того выпуклые глаза полицейский.

— Будьте любезны! — Тон Артёма стал ледяным.

Пузан переменялся в лице, вспотел, оглянулся на придвинувшихся ближе коллег, отмахнулся пальцем.

— Проходите... пока я разрешаю. Здесь наша территория, дело находится под нашим контролем.

— Ошибаетесь! Документы, быстро!

Полицейские переглянулись. Артём говорил так уверенно, что у них зародились сомнения в своей непогрешимости.

Из двери, ведущей с аэроплощадки в коридоры двенадцатого этажа, выглянул озабоченный молодой человек в серо-голубом костюме официала федеральной следственной комиссии. Артём узнал его, встречал в Управлении, это был полковник Валентинов, известный не только как прекрасный специалист своего дела, но и как писатель-историк.

— В чём дело? — протянул он руку Артёму.

— Вот, знакомлюсь, — кивнул тот на полицейского.

Валентинов косо глянул на пузана.

— В чём дело, поручик?

— Э-э... — промямлил полицейский. — По распоряжению... э-э... моего... э-э... начальства...

— Перед вами стоит генеральный эксперт центра. Ваша задача делать то, что он прикажет. Ясно?

— Так точно! — вытянулся пузан, стараясь убрать живот.

— Идёмте, Ромашин. — Валентинов поманил его за собой.

— Я бы хотел знать, кто этот ретивый служака, — сказал Артём, направляясь вслед за полковником.

— Не связывайся, — брезгливо буркнул тот, — он всего лишь поручик, но его дядя — полковник юстиции и глава местного отделения СЭКОНа, большая шишка, хотя, к сожалению, гнилая. Племянник в него.

— Фамилию не скажешь? На всякий случай.

— Сашко Глянько. Фамилие такое. Я же говорю, не связывайся, тебе же дороже станет. Дрянной человек, власть любит, давно придавил бы тут всех, да ума не хватает. Ты зачем сюда заявился?

— Сомнения кое-какие развеять, — усмехнулся Артём.

— Чьи?

— Моего начальства.

— Вряд ли я тебе помогу.

Они прошли оцепление коридора, посторонились, пропуская бригаду медиков в голубоватых униках, с антигравитележкой медицинского комбайна. Врач-патологоанатом остановился, снял очки, глянул исподлобья на полковника.

— Ничем не могу помочь, голубчик. Он абсолютно здоров.

— Был.

— Что? Да, да... Причина остановки сердца мне абсолютно непонятна. У меня есть кое-какие подозрения... —

врач замолчал, покосился на Артёма, водрузил очки на нос, — но я напишу об этом в рапорте. Всего наилучшего, голубчик.

— Подожди здесь, — сказал Валентинов Артёму, беря врача под локоть, отошёл с ним в конец коридора, пошептался и вернулся. — Идём.

— Что он заподозрил?

— Врач «Скорой», которую вызвала жена покойного, тоже сомневался, что хозяин умер от стандартного сердечного приступа. Мужичка скорее всего убили. Но причины нам неизвестны.

Артём подумал, что причиной убийства вполне может оказаться экскурсия покойного на Луну, но промолчал.

Зашли в квартиру, где всё ещё работала бригада дознавателя местного отделения внутренних дел. Лица сотрудников были сосредоточены и угрюмы. Харьков славился низким уровнем нарушений общественного порядка, не говоря уже об отсутствии криминальных разборок в течение последних двух десятилетий, и насильственная смерть Дорофея Пивторыкобылы сильно могла ударить по репутации местной полиции.

В спальне, рядом с телом хозяина, которое уложили на кровать, сидела заплаканная женщина средних лет, кутаясь в пуховый платок. Это была жена Дорофея Львовича. С ней как раз и беседовал дознаватель, совсем юный, неопытный, суетливый и потому старательно сохранявший на лице сурово-значительную мину. Он мельком взглянул на вошедших, повернул на пальце кольцо инфора микрофоном вниз, встал.

— Я закончил, господа. Дело ясное.

— Да? — приподнял бровь Валентинов.

— Перед смертью покойный играл в карты в компании

приятелей и выпил довольно большое количество спиртного. Это и послужило причиной сердечного приступа. Никакого криминала, причина вполне естественная.

— Да? — повторил полковник. — Это радует. Вот только как вы объясните, что покойный вот уже лет тридцать пять играет в карты и выпивает в той же компании, причём не так уж и много? Почему же сердце остановилось именно сегодня? Вполне здоровое сердце, между прочим, по мнению врачей.

— Ну-у... — дознаватель сделал паузу, — не выдержало... количество перешло в качество...

— Дорофей не был алкоголиком, — тихо возразила женщина. — Он всегда знал меру.

— Ну-у... — сделал ещё одну паузу дознаватель, — всякое бывает. Если бы его отравили, в крови остались бы следы яда, а врач не обнаружил...

— Существуют яды, — качнул головой Валентинов, — которые распадаются через минуту после срабатывания. Единственное «но»: я не вижу пока, кому бы это было выгодно.

— Я тоже.

— Ладно, занимайтесь своими делами, коллега, потом сравним наши данные и выводы. — Валентинов кивнул на окно спальни. — Елена Сергеевна, вы не помните, окно было открыто, когда вы вошли к мужу?

— Д-да...

— А перед тем, как пришёл муж, оно было закрыто или открыто?

— Не помню, — смутилась жена Дорофея Львовича. — Хотя, по-моему, я закрывала на ночь.

— Спасибо. — Валентинов направился к выходу из квартиры, косо глянул на Ромашина.

Артём догнал его в коридоре.

— Ты думаешь?..

— Я уже говорил. Есть подозрения, что его убили, и очень веские. Кто-то убрал мужичка, не просчитав последствий. На их беду Дорофей Львович вёл практически здоровый образ жизни. У таких людей сердце просто так не остаётся навливающимся.

— Яд?

— Может быть. Хотя я лично считаю, что это был мощный разряд парализатора. Если я прав, вскрытие покажет изменения в структуре головного мозга покойного. Скрыть их невозможно.

— За что его могли убить?

— Вот и я задаю себе тот же вопрос. Судя по словам жены и отзывам соседей и друзей, прораб не был конфликтным человеком, со всеми ладил и дружил. Кстати, он был не то чтобы домоседом, но, кроме как на рыбалку и по грибы, никуда больше не ездил. Зачем его понесло на Луну?

Артём выдержал пытливый взгляд полковника, пожал плечами.

— Душа человеческая — потёмки.

Валентинов раздвинул губы в иронической усмешке.

— Это уж точно. Вполне может быть, что клиент отдал Богу душу, исчерпав все попытки продать её дьяволу.

— Ты о чём?

— Ни о чём, просто размышляю вслух. Вдруг наш прораб из тех, кто живёт двойной жизнью?

— Не похоже, — засомневался Артём.

— Я тоже так считаю, но обязан отрабатывать все версии. Поделится бы своими, а?

— Да я ни слухом ни духом, — честно сказал Артём.

— Так я тебе и поверил, — вздохнул Валентинов. —

Твоё начальство не пошлёт спецагента раскапывать рутинное дело. Мог бы хотя бы намекнуть, что вы зацепили.

— Ей-богу, сам не знаю. Но если найду что — сообщу, — пообещал Артём.

— Ладно, всё равно на вас надежды мало. Тебе ещё что-нибудь здесь надо?

— Пожалуй, нет. Если только... побеседовать с друзьями покойного?

— Я с ними уже разговаривал. Чувствовал себя покойный нормально, ни на что не жаловался. Рассказывал, что был на Луне, видел много интересного. Утверждал даже, что сделал какое-то открытие.

— Какое?

— Тоннель с пещерой, в которой будто бы дремал какой-то страшный зверь. Но гид-контролёр экскурсии этого не подтверждает, мои парни беседовали с ним в турагентстве, да и откуда на Луне звери? Померещилось мужику от избытка чувств, он ведь первый раз вылез за пределы своего Харькова. Да ты сам с его приятелями побеседуй, может, они скрыли от меня чего. Могу дать адреса.

— Едва ли, но всё равно спасибо.

— Не за что, бывай, майор, может, ещё встретимся.

Полковник махнул рукой кому-то из своей свиты, отошёл, а Артём медленно двинулся к посадочной площадке личного транспорта обитателей дома. Не глядя на поручика Глянько, проводившего его настороженным взглядом, сел в куттер. Аппарат взлетел. Площадь Национального университета с древним зданием самого университета и жилыми башнями ушла вниз, горизонт раздвинулся, стали видны другие жилые комплексы столицы Украины, белёсые шпаги орбитальных лифтов, лесные массивы, реки и озёра.

— Куда? — осведомился инк куттера.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. ЭКСКУРСИЯ НА ТОТ СВЕТ	5
Глава 2. СЮРПРИЗЫ.	17
Глава 3. МЫ ОТОМСТИМ!	35
Глава 4. КОМАНДА ОРДЕНА	42
Глава 5. МЫ РАЗВОРОШИЛИ ОСИНОЕ ГНЕЗДО	58
Глава 6. УЖ ПОСЛАЛИ ТАК ПОСЛАЛИ!	75
Глава 7. ЛУНА ПОЛНА ТАЙН	93
Глава 8. МЫ НАШЛИ ЕГО. ЧТО ДАЛЬШЕ?.	110
Глава 9. «ЧЕЛОВЕКОЧЕРВЬ» И МОЛЛЮСКОР	126
Глава 10. ОТКРОЙ ЛИЧИКО, МОЛЛЮСКОР	142
Глава 11. НАПАДЕНИЕ И ЗАЩИТА	160
Глава 12. ВАС СРАЗУ УБИТЬ ИЛИ ПОМУЧИТЬ?.	173
Глава 13. ПОЛЮС НЕДОСТУПНОСТИ	189
Глава 14. МЫ ТУТ КОЕ-ЧТО НАШЛИ	205
Глава 15. ЗДЕСЬ ОНИ И СДОХНУТ!	213
Глава 16. КТО НЕ РИСКУЕТ, ТОТ...	224
Глава 17. КОВЧЕГ УГААГА	242
Глава 18. ЗАВАРУХА	258
Глава 19. ВСТРЕЧА СТАРЫХ ДРУЗЕЙ	266
Глава 20. УЛЬТИМАТУМ	279

Глава 21. Я ЗДЕСЬ ХОЗЯИН!	290
Глава 22. ТЫ ЖИВ, МОЙ ЛЮБЫЙ!	306
Глава 23. Я ВАМ ПОКАЖУ КУЗЬКИНУ МАТЬ!	321
Глава 24. РЕЖИМ «ИНКОГНИТО».	338
Глава 25. СТРАННЫЙ АТТРАКТОР	354